

— Гермиона, не волнуйся, ты так умна, что у тебя не будет проблем с факультетом!

Джерри смотрел на Гермиону сбоку, которая после ухода профессора МакГонагалл начала беспрерывно декламировать те четырнадцать магических заклинаний из учебника, выглядя очень нервной. Он беспомощно шептал, пытаясь её утешить.

Он знал, что так называемая церемония не имеет ничего общего с магией, заклинаниями или чем-то подобным. Это просто надевание шляпы, которая определит, на какой факультет ты попадёшь, исходя из твоего характера и происхождения.

Если вы подходите под несколько факультетов, можно поговорить с мистером Шляпой и выбрать тот, который вам нравится. Как в фильме, Гарри подходил и под Гриффиндор, и под Слизерин, но в конце концов он выбрал Гриффиндор.

Однако он не мог сказать об этом Гермионе, ведь у него не было возможности объяснить, почему он знает подробности церемонии.

— А как будет проходить этот отбор? — спросил Гарри.

— Наверное, нам придется пройти через какие-то испытания, — ответил Рон. — Фред сказал, что это очень больно, но я думаю, что он, как всегда, шутил.

В этот момент разговор между Гарри и Роном достиг ушей Джерри. Он обратил внимание на сорок молодых волшебников в комнате, и большинство из них разделяли нервность Гермионы, за исключением некоторых молодых волшебников, родившихся в чистокровных семьях, как Малфой.

Большинство из них думали о том же, о чём и Гермиона, считая, что церемония отбора, скорее всего, будет решаться испытанием магии.

Однако они не были Гермионой, и большинство юных волшебников на самом деле были такими же, как Гарри и Рон, которые в данный момент не могли успешно произнести ни одного заклинания. Даже Драко, ребёнок, рожденный в чистокровной семье волшебников, и подвергавшийся воздействию магии больше, чем юноши, рожденные в семьях маглов, на самом деле был ненамного лучше.

Согласно небольшому фильму, который Джерри видел в своей прошлой жизни, это объяснялось тем, что волшебная кровь в организме стабилизируется только к одиннадцати годам, прежде чем они могут учиться колдовать.

И не было никакой разницы в умениях между детьми из семьи волшебников и детьми из

обычной семьи. В этом возрасте мало кто из детей, за исключением таких, как Гермиона, заинтересован в спокойном изучении сложных и трудных знаний.

Разве он не справляется с летающей метлой? Разве не ест волшебные лакомства? Разве он не посещал Косой Переулок?

Однако дети, рожденные в семьях волшебников, все же более осведомлены, и, по крайней мере, знали, что происходило на церемонии.

Просто им казалось, что волнующиеся юные полукровки – очень приятное зрелище, так зачем же говорить им правду?

Что касается Рона и Невилла, которые тоже родились в семьях волшебников, то на Рона повлияли два брата-хулигана Джордж и Фред, а у Невилла просто плохая память. Даже если его бабушка упоминала об этом, он уже забыл.

— А-а-а-а!

Внезапно воздух прорезали истошные крики. Джерри посмотрел в направлении, откуда доносились голоса.

Через противоположную от двери стену в комнату просачивались призраки — их было, наверное, около двадцати. Жемчужно-белые, полупрозрачные, они скользили по комнате, переговариваясь между собой и, кажется, вовсе не замечая первокурсников или делая вид, что не замечают. Судя по всему, они спорили. Но потом, заметив их, помахали юным волшебникам.

— Выстройтесь в шеренгу — скомандовал строгий голос, обращаясь к первокурсникам, — и идите за мной!

Это вернулась профессор МакГонагалл. Она строго посмотрела на привидения, и те поспешно начали просачиваться сквозь стену и исчезать одно за другим.

— Удивительное зрелище, должен сказать.

Джерри и молодые волшебники выстроились в шеренгу за профессором МакГонагалл и невольно вздохнули от великолепия Большого зала. Из-за важности банкета зал необычайно украсили.

Он был освещен тысячами свечей, плавающих в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели старшие ученики. Столы были заставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками. На другом конце зала за таким же длинным столом сидели преподаватели.

Но больше всего Джерри поразил бархатный черный потолок, усыпанный звездами.

Было сложно поверить в то, что это на самом деле потолок, казалось, что Большой зал находится под открытым небом.

Профессор МакГонагалл подвела первокурсников к столам и приказала им повернуться спиной к учителям и лицом к старшекурсникам. Профессор поставила перед шеренгой первокурсников самый обычный на вид табурет и положила на сиденье остроконечную Волшебную шляпу. Шляпа была вся в заплатках, потертая и ужасно грязная.

— Говорят, что эта сортировочная шляпа такая же старая, как и Хогвартс.

Похоже, что шляпа изначально принадлежала основателю Хогвартса, Годрику Гриффиндору, а затем четверо основателей совместными усилиями вложили в неё магические идеи, способные помочь выбрать факультет, основываясь на характеристиках юного волшебника.

У Джерри иногда складывалось впечатление, что магия во вселенной «Гарри Поттера» была чрезвычайно сильной, потому что позволяла наделять собственным мышлением и индивидуальностью неодушевленный предмет.

Она сильна не столько тем, насколько разрушительна, сколько тем, что очень материалистична и не имеет под собой никакой научной основы, одним словом – волшебство!

Шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела свою странную песню:

Может быть, я некрасива на вид,

Но строго меня не судите.

Ведь шляпы умнее меня не найти,

Что вы там ни говорите...

Ещё более абсурдно то, что как только песня закончилась, весь зал единодушно зааплодировал, а шляпа поклонилась всем четырем столам. Рот её исчез, она замолчала и замерла.

Вы когда-нибудь видели, чтобы шляпа кланялась и делала реверанс? Определенно нет, и Джерри видел это впервые, так как непохоже, чтобы эту сцену показывали в фильмах.

— Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, — произнесла профессор

МакГоннагал. — Начнём. Аббот, Ханна!

Девочка с белыми косичками и порозовевшим то ли от смущения, то ли от испуга лицом, спотыкаясь, вышла из шеренги, подошла к табурету, взяла Шляпу и села.

Джерри наконец понял, в чём дело, когда повернулся лицом к девочке, сидящей на табурете. Оказалось, что это вселенная «Гарри Поттера» точно по книгам, а не та, что показана в фильме.

Ведь он хорошо помнил, что в фильме именно Гермиона была первой, а в книге – Ханна.

Он несколько раз читал о Ханне Аббот в своей предыдущей жизни. Но дело в том, что он часто видел фильмы, но оригинальные книги специально не искал.

Разница между фильмом и оригиналом... она не может же быть слишком большой, да?

Примечание: возможно я иногда буду добавлять информацию из вики о персонажах.

Ханна Долгопупс (урождённая Аббот) (англ. Hannah Longbottom (née Abbott) — студентка, а с пятого курса и староста факультета Пуффендуй, член Отряда Дамблдора, участница Битвы за Хогвартс. В книге упоминается эпизодически. Как сказала в одном из интервью Джоан Роулинг, Ханна стала хозяйкой «Дырявого котла» и вышла замуж за Невилла Долгопупса. Также биография Ханны, наряду с другими членами ОД, была описана в книге Отряд Дамблдора: Тёмная сторона демобилизации. Также Ханна упоминалась в газетной статье Риты Скитер «Воссоединение Отряда Дамблдора на финале Чемпионата мира по квиддичу». Оттуда можно узнать о намерениях миссис Долгопупс продать паб и устроиться на должность школьного целителя в Хогвартс. Также отмечается пристрастие Ханны к алкоголю, в частности, огненному виски Огдена. Хотя, зная стиль Скитер, можно предположить, что всё это не более чем грязные сплетни.

<http://tl.rulate.ru/book/81156/2795915>